

A romantic illustration of a werewolf and a woman in a forest. The werewolf, on the left, has dark, shaggy fur and is wearing a dark, worn leather jacket. He is looking towards the woman on the right. The woman has long, wavy brown hair adorned with a crown of leaves and small flowers. She is wearing a light-colored, lace-trimmed dress and has her hand resting on the werewolf's chest. The background shows a misty forest with a castle or church spire visible in the distance. The overall tone is soft and romantic.

Алисия Старлайт

Научный подход к альфе

Алисия Старлайт

Научный подход к альфе

«Автор»

2026

Старлайт А.

Научный подход к альфе / А. Старлайт — «Автор», 2026

Она — профессор криптофауны, мечта которой поймать ежо-волка, а не выйти замуж. Он — альфа-оборотень, чьё сердце покорила... щётка для шерсти. Когда случайное прикосновение объявляет их женихом и невестой, начинается битва упрямств, болотных тайн и чувств, от которых даже волки тают. Юмор, магия и любовь, что сильнее древних законов!

© Старлайт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Щётка, шкура и катастрофа	5
Глава 2. Брак – не метод классификации	10
Глава 3. Лорд с глазами грозы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алисия Старлайт

Научный подход к альфе

Глава 1. Щётка, шкура и катастрофа

Меня зовут Эвелин Роуз, и если вы думаете, что я когда-нибудь выйду замуж за кого-то, кто воеет на луну, рвёт мебель и считает, что «ухаживать» – это принести женщине полудохлую лису, то вы глубоко, трагически и, возможно, даже опасно заблуждаетесь.

Я профессор криптофауны в Королевской Академии Звериных Проявлений, автор трёх монографий о поведении сумеречных гибридов и обладательница самой полной коллекции щёток для чистки шерсти в Северных Пределах. Моё сердце принадлежит науке. Мои руки – заняты. А моё терпение – ограничено, особенно когда речь заходит о древних обычаях, которые кто-то пытается проташить под видом «романтики».

Но обо всём по порядку.

Всё началось в тот самый день, когда я отправилась в экспедицию в Лес Туманных Грёз – место, где, по слухам, обитал последний представитель *Erinaceus lupinus*, или, как мы его ласково звали в лаборатории, – сумеречный ежо-волк. Существо размером с кошку, покрытое иглами снаружи и мягкой шерстью внутри, способное сворачиваться в колючий шар при угрозе... и издавать звуки, напоминающие смесь мурлыканья и воя.

Редкость. Чудо эволюции. И мой белый кит.

Я шла по тропе уже третий день, в рюкзаке – сушёные ягоды, чай в термосе, блокнот с зарисовками и, конечно, моя любимая щётка №7 – с натуральной щетиной и ручкой из дуба, подаренная Марго на день рождения. Воздух был влажным, пропитанным запахом мха и чего-то древнего, почти магического. Лес Туманных Грёз не любил чужаков, но меня он терпел. Возможно, потому что я никогда не приходила сюда с намерением завладеть. Только понять.

И вот – удача.

Под корнями старого вяза, в полусне, свернувшись в идеальный шар, лежал он. Ежо-волк. Его иглы переливались в тусклом свете, как сталь, а из-под них выглядывали пушистые ушки. Я замерла. Даже дышать перестала.

Осторожно, на цыпочках, я приблизилась. Достала миниатюрную камеру с инфракрасным режимом. Сделала три снимка. Записала время, погоду, направление ветра. Потом – самое важное: образец шерсти. Для анализа ДНК.

Но шерсть была скрыта под иглами. А чтобы добраться до неё, нужно было... ну, слегка прикоснуться. Успокоить. Показать, что я не хищник.

Я знала, что делать. Годы наблюдений за гибридами научили меня одному: природа доверяет тем, кто не торопится.

Медленно, почти невесомо, я провела кончиками пальцев по его спине. Шар чуть раскрылся. Изнутри показалась полоска тёплой, густой шерсти цвета тёмного меда. Я достала щётку №7 – не для вычёсывания, нет, просто чтобы аккуратно собрать несколько волосков.

И тут случилось.

Не знаю, что разбудило его – мой запах, шорох ткани или просто внезапный порыв ветра. Но в следующее мгновение земля подо мной задрожала. Не буквально – хотя, честно говоря, чуть-чуть и буквально тоже.

Из-за ближайшего холма, прямо из тени, поднялась фигура.

Высокая. Широкоплечая. Обнажённая.

Да, вы не ослышались.

Мужчина. Совершенно голый. С мокрыми от росы волосами, цвета воронова крыла, и глазами... Боже милостивый, глазами цвета грозового неба.

Я замерла. Не от страха. От профессионального интереса.

Потому что в этот самый момент я поняла: это не человек.

Это – оборотень.

И не просто любой оборотень. По тому, как свет преломлялся вокруг него, по тому, как звери в округе затихли, по тому, как даже ветер перестал шевелить листву – я поняла: это альфа.

Альфа клана Волчьего Клыка. Грейвен Уэйл.

Я читала о нём. Кто в мире криптофауны не читал? Легендарный лидер, который восстановил клан после войны с теневыми охотниками, заключил мир с Академией и, по слухам, мог одним взглядом заставить волка лечь на спину.

И вот он стоял передо мной. Без единой одежды. С мокрой кожей и выражением лица, будто я только что осквернила его святыню.

– Что вы делаете? – спросил он. Голос – низкий, хриплый, как будто не говорил неделю.

– Собираю образец шерсти, – ответила я, не отрывая взгляда от ежо-волка. – Это *Erinaceus lupinus*. Последний известный экземпляр. Вы, случайно, не его опекун?

Он не ответил. Подошёл ближе. Так близко, что я почувствовала тепло его тела. И запах – дикий, древесный, с ноткой озона.

– Вы тронули его, – сказал он.

– Ну, чуть-чуть. Научный метод требует...

– Не его. Меня.

Я нахмурилась.

– Простите?

Он указал подбородком на свою грудь. Там, прямо над сердцем, красовалась тонкая царапина. Свежая. Кровь уже засыхала.

И тут я вспомнила.

Когда ежо-волк раскрылся, я машинально провела щёткой по воздуху – чтобы убрать её с пути. И, видимо, задела... его. Он лежал рядом. В форме человека. Я даже не заметила!

– О боже, – выдохнула я. – Это не специально! Я думала, там пень!

– Пень, – повторил он с ледяной интонацией. – Вы приняли альфу клана Волчьего Клыка за пень.

– Ну, вы же лежали! И были... ну... – Я махнула рукой вниз. – Без предупреждения!

– В этом лесу я имею право быть в любой форме, – сказал он. – А вы – нет права прикасаться ко мне без разрешения.

– Я не прикасалась! Я чистила воздух щёткой!

– Щётка коснулась моей кожи. Это прикосновение.

Я закатила глаза.

– Послушайте, мистер Уэйл, если каждое случайное касание в лесу считается за... что? За предложение руки и сердца? – Я фыркнула. – Тогда половина Академии уже замужем за кустами.

Он не улыбнулся. Но что-то в его взгляде дрогнуло.

– Вы из Академии?

– Профессор Эвелин Роуз, кафедра криптофауны. И да, я знаю, кто вы. Но это не отменяет того факта, что ваше тело внезапно появилось в радиусе моей научной работы без предупреждения и маркировки.

Он медленно наклонился. Я не отступила. Не из храбрости – из принципа. Учёные не бегают от объектов наблюдения. Даже если эти объекты выше двух метров и могут разорвать тебя голыми руками.

– Слушайте внимательно, профессор Роуз, – сказал он, почти шепотом. – В нашем законе есть правило. Если человек прикасается к альфе без вызова – это считается заявлением прав. А если это женщина... – он сделал паузу, – ...то это брачный вызов.

Я рассмеялась. Громко. Искренне. Почти истерично.

– Брачный вызов? Вы серьёзно? Мы в двадцать первом веке! У нас есть спектрометры, ДНК-анализ, онлайн-курсы по этике взаимодействия с магическими существами! А вы говорите мне про... брачный вызов из-за щётки?

– Закон древний, – ответил он. – И он работает.

– Ну, тогда я отзываю свой «вызов», – сказала я, вытаскивая блокнот. – Фиксирую: контакт был случайным, неконтролируемым и абсолютно лишённым романтического подтекста. Прилагаю схему движения щётки. Подпись, дата, печать Академии.

Он смотрел на меня так, будто я только что предложила заменить луну на энергосберегающую лампочку.

– Вы не можете просто... отозвать.

– Почему нет? Это же не договор аренды. Это – недоразумение.

– Для стаи это не недоразумение. Это знак.

– Тогда пусть ваша стая знакуется между собой! Я – учёный. Моя задача – наблюдать, анализировать, классифицировать. А не выходить замуж за каждого, кого случайно задену щёткой!

Он молчал. Долго. Потом вдруг повернулся и пошёл прочь.

– Подождите! – крикнула я. – А ежо-волк?

– Он под защитой клана, – бросил через плечо. – Не трогайте его больше.

– Но мне нужны данные!

– Или рука, – добавил он, не оборачиваясь. – Выбирайте.

Я осталась одна. С щёткой в руке, блокнотом и чувством, будто только что подписала себе приговор.

Вернувшись в Академию три дня спустя, я всё ещё надеялась, что это был странный сон. Может, я слишком долго была в лесу. Может, выпила плохой воды. Может, ежо-волк выделяет галлюциногенные ферменты.

Но надежда растаяла у самых ворот.

Перед главным входом стоял декан Хартли – в полной мантии, с лицом, как будто ему только что сообщили, что его любимая библиотека сгорела дотла.

– Эвелин! – воскликнул он, едва увидев меня. – Слава богам! Вы целы!

– Конечно, цела. Я же не в боевой зоне, а в лесу.

– Вы были с ним! С Уэйлом!

– Была. Недолго. Он немного... консервативен.

– Консервативен?! – Декан схватился за сердце. – Эвелин, вы нарушили один из древнейших обычаев Северных Пределов! Вы коснулись альфы! Это брачный вызов!

– Опять это слово! – Я закатила глаза. – Декан, я не собиралась выходить замуж! Я собирала образцы!

– Неважно, что вы собирали! Важно, что произошло! – Он понизил голос. – Грейвен Уэйл прислал гонца сегодня утром. Он требует... встречи. И говорит, что вы уже «приняли обязательства».

– Какие обязательства? Я ничего не подписывала!

– В их традиции подпись не нужна. Достаточно прикосновения. Особенно... – он замялся, – ...особенно если это первое прикосновение женщины к альфе.

– Это вообще не первое! Я в детстве тыкала пальцем в зоопарке!

– Это не зоопарк, Эвелин! Это реальность! И если вы не уладите это... – он понизил голос до шёпота, – ...он может объявить вам право претензии. А это означает, что вы будете обязаны жить с ним, пока не выполните условия союза.

– Какие ещё условия?

– Брак. Или смерть. Обычно выбирают брак.

Я посмотрела на свои руки. На щётку №7, которую всё ещё несла в руке. На блокнот с записями о ежо-волке.

– Знаете что? – сказала я. – Пусть забирает свою «претензию» и вешает на стену рядом с охотничьими трофеями. Я не игрушка. И не трофей. Я – учёный.

– Эвелин... – начал декан.

– Нет. Я напишу официальный отказ. Юридически безупречный. С ссылками на международные нормы взаимодействия с магическими расами. И если он попробует меня похитить – я подам в суд за нарушение личных границ и незаконное лишение свободы.

Декан вздохнул.

– Вы не понимаете. Он – альфа. Для него это не формальность. Это честь. И долг.

– А для меня – абсурд.

Я пошла к своему кабинету. По дороге студенты шептались. Кто-то смотрел с восхищением, кто-то – с жалостью. Одна первокурсница даже прошептала: «Она тронула Уэйла... Она теперь его».

Я остановилась.

– Нет, – сказала громко. – Я – никого. Я принадлежу науке. И если кто-то думает иначе, пусть попробует доказать это в рецензируемом журнале.

Зайдя в кабинет, я бросила рюкзак на стол, налила себе чай и села писать официальный отказ.

Три часа. Двенадцать черновиков. Два раза переписывала преамбулу. В итоге получилось:

«Уважаемый Лорд Уэйл, Настоящим заявляю, что контакт, произошедший между нами в Лесу Туманных Грёз, был полностью случайным, неумышленным и лишённым какого-либо символического или ритуального смысла. Я, Эвелин Роуз, профессор криптофауны, не рассматриваю вас как потенциального супруга, партнёра или даже временного соседа по лаборатории. Моя жизнь посвящена изучению магических существ, а не вступлению в брачные союзы по ошибке. С уважением, но без компромиссов, Эвелин Роуз»

Я поставила печать Академии, запечатала конверт и отправила его с курьером-голубем. Через два часа голубь вернулся. С письмом.

Я развернула его. Внутри – один лист. Без подписи. Без обращения. Только три слова: «Слишком поздно».

Я смяла письмо и бросила в камин.

Но огонь не успел его поглотить, как в дверь постучали.

Три раза. Твёрдо. Уверенно.

Я открыла.

На пороге стоял Грейвен Уэйл.

Теперь он был одет – в чёрный плащ, высокие сапоги, рубашку с расстёгнутым воротом. Волосы собраны назад. Глаза – всё те же. Грозовые. Опасные.

– Вы получили моё письмо? – спросил он.

– Получила. И отправила своё.

– Я его прочитал. – Он сделал шаг вперёд. Я не отступила. – Вы очень умны, профессор Роуз. Но ум не спасает от законов, которые старше вас, меня и всей вашей Академии.

– Тогда измените законы.

– Нельзя изменить то, что держит стаю вместе.

- А если стая держится на таких вот... глупостях?
- Это не глупость. Это связь. – Он посмотрел прямо в глаза. – А вы уже часть этой связи.
- Я не хочу быть частью!
- Желания не всегда решают всё.
- Он протянул руку. На ладони – чёрная роза. И кольцо из серебра с волчьим клыком.
- Это не предложение, – сказал он. – Это напоминание.
- Напоминание о чём?
- О том, что вы коснулись меня. И теперь я обязан защищать вас. Где бы вы ни были.

От кого бы вы ни прятались.

- Я не прячусь!
- Тогда перестаньте писать отказы. Начните слушать.
- Слушать что?
- То, что говорит ваше сердце.

Я фыркнула.

– Моё сердце говорит: «Сделай анализ крови ежо-волка и не отвлекайся на мускулистых мужчин с комплексом вожака».

Он почти улыбнулся. Почти.

– Мы ещё увидимся, Эвелин Роуз.

И ушёл.

Я закрыла дверь. Привалилась к ней спиной. Сердце стучало так, будто пыталось выбраться наружу.

– Чёрт, – прошептала я. – У меня завалился оборотень. Никому бесхозный не нужен?

Потом взяла чай, села за стол и написала в дневнике:

«День 1. Случайно вызвала брачный конфликт с альфой. Потеряла доступ к ежо-волку. Получила розу и кольцо. Настроение – раздражённое. Планы – игнорировать всё это как галлюцинацию. P.S. Если кому-то срочно нужен муж-оборотень – забирайте. Только потом не жалуйтесь. И не смейте его возвращать».

Глава 2. Брак – не метод классификации

На следующее утро я проснулась с твёрдым намерением забыть всё, что случилось накануне. Грейвен Уэйл? Какой Грейвен Уэйл? В моей жизни есть только три важные вещи: чай с лимоном, микроскоп «Люминар-7» и ежедневный график кормления лабораторных хвостогрызов. Всё остальное – шум.

Я надела свой самый строгий жакет (серый, без единого намёка на женственность), собрала волосы в пучок, который мог бы служить оружием ближнего боя, и направилась в Академию с видом человека, который только что опубликовал статью в *Journal of Cryptofaunal Ethics* и не собирается терпеть глупости.

Первым делом – в архив. Нужно было найти хоть что-то о «брачном обычае прикосновения». Если он существует, он должен быть задокументирован. А если задокументирован – его можно оспорить. Наука, в конце концов, любит дыры в законах больше, чем кофе.

Но едва я переступила порог главного здания, меня окружила толпа студентов.

– Профессор Роуз! Правда, что вы теперь невеста альфы? – Вы уже выбрали свадебное платье? – Он подарил вам лунный камень? – А правда, что альфы не целуются до полнолуния?

Я подняла руку.

– Внимание! Все вопросы по поводу моей личной жизни будут заменены на контрольную по таксономии гибридов. Кто первый спросит, тот получит билет №13 – про размножение болотных слизней. С картинками.

Толпа мгновенно рассеялась.

Хорошо. Порядок восстановлен.

Но радость моя длилась недолго.

У дверей библиотеки меня поджидал декан Хартли. В руках – папка. Лицо – как будто ему только что сообщили, что его любимый том «Мифы Севера» напечатали на туалетной бумаге.

– Эвелин, – сказал он дрожащим голосом. – У нас проблема.

– Ещё одна? – вздохнула я. – Дайте угадаю: Грейвен Уэйл объявил, что я теперь его королева, и требует, чтобы Академия переименовали в «Дворец Любви и Луны»?

– Хуже. Много хуже.

Он протянул папку.

Я открыла.

Внутри – копия моего вчерашнего отказа. Только... с печатью клана Волчьего Клыка. И подписью Грейвена Уэйла. И пометкой: «Принято. Союз утверждён».

– Что за чёрт?! – вырвалось у меня.

– Похоже, он интерпретировал ваш отказ... как предложение, – сказал декан.

– Это невозможно! Я чётко написала: «не рассматриваю вас как потенциального супруга»!

– Но вы использовали форму «вы», а не «ты», – пояснил он. – В древнем диалекте лупинидов форма «вы» означает уважение, равенство... и готовность к союзу.

– Я писала на английском!

– Он перевёл. Через своего шамана. Или, точнее, через Марго.

– Марго?!

Я чуть не выронила папку.

Марго Финч – моя лучшая подруга, ведьма-библиотекарь, обладательница самой странной коллекции трав в Академии и человек, который однажды пытался сварить любовное зелье из чая и мятных конфет. Она работает в отделе древних языков. И, да, она немного... эмоциональна.

– Она сказала, что хотела «помочь», – пробормотал декан. – Что «вы оба такие упрямые, что без магии не разберётесь».

– Я её убью, – прошипела я. – Медленно. С использованием учебника по этике межвидовых отношений. Глава 4: «Как не вмешиваться в личную жизнь подруги, даже если она спит с микроскопом».

Я развернулась и пошла напрямик в библиотеку.

Марго сидела за столом, заваривая что-то фиолетовое в колбе. На голове – шляпа в виде совы. На шее – амулет из сушеных лепестков розы. В ушах – серьги в форме миниатюрных лун.

– Привет, Эв! – весело сказала она. – Ты уже получила свадебное приглашение?

– Я получила папку с моим собственным безумием, – ответила я, швыряя документ на стол. – Что ты сделала?

– Ну... – Она смущённо покрутила ложку. – Я просто немного... подправила перевод. Чтобы он звучал менее... отталкивающе.

– «Отталкивающе»? Я написала: «Вы – мускулистый мужчина с комплексом жоака»!

– Именно это я и смягчила! – воскликнула она. – Перевела как: «Ты – сильный, благородный жоак, чья душа зовёт мою».

Я уставилась на неё.

– Ты... что?

– Ну, знаешь, в старославянском «мускулистый» и «благородный» – почти синонимы! Почти!

– Это не старославянский! Это английский! И «комплекс жоака» – это не комплимент!

– Ага, но «душа зовёт душу» – это очень романтично! – Она улыбнулась. – Кстати, он прислал тебе подарок.

– Я не хочу его подарков!

– Слишком поздно. – Она указала на угол библиотеки.

Там стоял... огромный волк. Чёрный, как ночь. Глаза – гроззовые. На шее – красная лента с запиской.

Это был Грейвен. В звериной форме.

– Он здесь уже час, – прошептала Марго. – Не рычит. Не двигается. Просто... смотрит на дверь твоего кабинета.

– Он не может просто стоять в библиотеке! Это нарушение правил! Пункт 7: «Животные допускаются только в зоологическом корпусе, и то – в клетках»!

– Он не животное, Эв. Он жених.

– Он не жених! Он... он... – Я запнулась. – Он нарушитель личных границ с хвостом!

Я подошла к нему. Остановилась в двух шагах.

– Лорд Уэйл, – сказала строго. – Вы не имеете права находиться здесь без разрешения администрации. Особенно в такой... форме.

Он медленно встал. Подошёл. Опустил голову. И положил мне на ногу лапу.

Не давил. Просто... лег.

– Это что, попытка умиления? – спросила я. – Потому что у меня аллергия на манипуляции в пушистой оболочке.

Он фыркнул. Потом сел. И уставился на меня так, будто я – последний кусок мяса в мире.

– Ладно, – сказала я. – Если вы не уйдёте добровольно, я вызову охрану.

Он мотнул головой в сторону выхода.

– Вы предлагаете прогулку?

Он кивнул.

– А потом вернётесь в свою нору и забудете обо мне?

Он покачал головой.

– Конечно. – Я вздохнула. – Почему я вообще думаю, что с вами можно договориться?

Но... я пошла.

Потому что, честно говоря, было любопытно. И потому что его глаза... чёрт возьми, в них было что-то. Не угроза. Не доминирование. А... ожидание.

Мы вышли во внутренний двор Академии. Он шёл рядом, не слишком близко, но и не отставая. Студенты замирали. Кто-то фотографировал. Кто-то шептал молитвы.

– Вы знаете, – сказала я, – в моей культуре, когда мужчина хочет ухаживать за женщиной, он приносит цветы. Или шоколад. Или хотя бы не пугает всех своим видом.

Он превратился обратно в человека. Мгновенно. Без дыма, вспышек или странных звуков. Просто – вспышка света, и вот он: высокий, мускулистый, всё ещё без рубашки (почему?!), но теперь с выражением лица, будто только что выиграл спор.

– Цветы я уже приносил, – сказал он. – Вы их сожгли.

– Это был эксперимент! Я проверяла, горит ли магическая флора!

– А шоколад?

– У меня аллергия на какао.

– Тогда что вам нужно?

– Ничего! Мне не нужен ухажёр! Мне нужен доступ к ежо-волку!

– Вы всё ещё думаете о нём?

– Это научный объект!

– А я – нет?

– Вы – источник хаоса!

Он усмехнулся.

– Хаос рождает порядок. Это тоже наука.

– Это философия. И плохая.

Мы дошли до скамейки под вязом. Он сел. Я – нет.

– Слушайте, – сказала я. – Давайте договоримся. Вы отменяете этот «союз». Я забываю, что вы когда-то лежали голым в моей экспедиции. И мы оба возвращаемся к своим делам. Вы – к своей стае. Я – к своим иглам и графикам.

– Нельзя отменить то, что уже началось, – ответил он.

– Почему?

– Потому что теперь вы под моей защитой.

– Я не нуждаюсь в защите!

– Вчера ночью в Академию проникли охотники, – сказал он тихо. – Они искали вас. Я замерла.

– Что?

– Они знают, что вы тронули альфу. Для них это слабость. Они хотят использовать вас, чтобы добраться до меня.

– Это... это абсурд!

– Абсурд – думать, что мир безопасен, пока вы прячетесь за книгами.

Я села на скамейку. Впервые за день – без сарказма.

– Почему вы мне говорите это?

– Потому что теперь вы часть моей ответственности. А я не теряю то, что считаю своим.

– Я не «ваше»!

– Пока не докажете обратное.

– Как?

– Докажите, что можете выжить вне моей тени.

– Это вызов?

– Это шанс.

Я посмотрела на него. На его лицо, лишённое насмешки. На руки, покрытые шрамами. На глаза, в которых читалась не власть, а усталость.

– Ладно, – сказала я. – Допустим, я соглашусь на этот... эксперимент. Но только на моих условиях.

– Каких?

– Во-первых, никаких подарков. Во-вторых, никаких «случайных» встреч в моём кабинете. В-третьих, вы возвращаете мне доступ к ежо-волку.

– Нет.

– Почему?!

– Потому что он не под моей защитой. Он – под вашей. А вы сейчас не в безопасности.

– Это несправедливо!

– Жизнь несправедлива. Но я могу сделать её немного справедливее. Для вас.

Я встала.

– Вы невозможны.

– Зато настоящий.

Я пошла прочь. Он не последовал.

Но у двери меня ждал новый сюрприз.

На пороге моего кабинета стоял... огромный букет чёрных роз. И записка:

«Цветы не горят. Проверено. – Г.У.»

Я схватила розы и пошла напрямик в лабораторию.

– Джеймс! – крикнула я ассистенту. – Запускай тест на магическую стабильность!

– Опять? – спросил он, не отрываясь от микроскопа.

– Да! И добавь анализ на следы любовного зелья. На всякий случай.

Пока Джеймс возился с пробирками, я села писать новое письмо. На этот раз – в Министерство Межрасовых Отношений.

«Уважаемые господа, Прошу официально признать, что контакт между представителем человеческой расы (мной) и альфой клана Волчьего Клыка (Грейвеном Уэйлом) не имел ритуального характера и не может служить основанием для брачного союза. Прилагаю: – Схему движения щётки №7; – Заключение эксперта по этике (декан Хартли); – Свидетельские показания (ежо-волк, если научится говорить); – Анализ чёрных роз на предмет магического воздействия. С уважением, но с решимостью, Эвелин Роуз»

Я отправила письмо. Потом налила себе чай. И только тогда заметила, что на моём столе лежит... кольцо.

То самое. Из серебра. С волчьим клыком.

– Откуда оно здесь?! – вскрикнула я.

– Принесла сова, – сказал Джеймс, не отрываясь от пробирки. – Сказала, что это «гарантия безопасности».

– Какая ещё сова?!

– Чёрная. С серьгами.

– Марго!!! – зарычала я.

Но тут раздался стук в дверь.

– Кто теперь? – проворчала я.

Открыла.

На пороге стояла группа студенток-первокурсниц. Все в одинаковых розовых платьях. С блокнотами.

– Профессор Роуз! – хором воскликнули они. – Мы создали фан-клуб «Эвелин и Грейвен: Любовь под Луной»!

– Вы что, с ума сошли?! – выдохнула я.

– Мы уже придумали логотип! – сказала одна. – Вы в белом платье, он в чёрном плаще, а между вами – ежо-волк как символ примирения рас!

– И мы написали песню! – добавила другая.

– И сделали куклы!
– И открыли страницу в... – начала третья.
– НЕТ! – перебила я. – Никаких страниц! Никаких кукол! Никаких песен! Это не роман!
Это – научный инцидент!
– Но он так красиво на вас смотрит! – прошептала одна.
– Он смотрит на меня, как на проблему, которую нужно решить!
– Это же страсть!
– Это аллергия на нерациональность!
Я закрыла дверь. Заперла на все замки. Потом задвинула шкаф.
Но вечером, когда я уже собиралась домой, на моём столе появилось новое письмо.
Без конверта. Без подписи. Только слова:
«Вы не сможете спрятаться от того, что уже началось. Но я не буду ловить вас. Я буду ждать. Потому что вы – первая, кто осмелился сказать «нет»... и остался жив».
Я смяла письмо. Но не выбросила.
Потому что... чёрт возьми, в его словах была какая-то доля правды.
Я действительно сказала «нет». И он не разорвал меня на части. Он... предложил чай.
Ну, почти.
Дома я написала в дневнике:
«День 2. Меня объявили невестой по ошибке. Подруга предала ради «романтики». Студентки создали фан-клуб. Альфа прислал розы, кольцо и письмо, от которого мурашки. Настроение – раздражённое, но с лёгким оттенком «что, если...?» P.S. Если кому-то нужен муж-оборотень – он всё ещё в наличии. Только берите с инструкцией: «Не оставлять без присмотра рядом с библиотекой, розами и профессорами криптофауны».
Я закрыла дневник. Выключила свет.
И в темноте вдруг подумала: а что, если он прав? Что если этот хаос – не конец, а начало?
Но тут же отогнала эту мысль.
– Глупости, – сказала я вслух. – У меня завтра лекция по поведению гибридов. И никаких альф!
...Хотя, если он снова придёт в библиотеку в форме волка, я, пожалуй, принесу ему печенье.
Только чтобы не рычал.

Глава 3. Лорд с глазами грозы

На третий день после «инцидента с щёткой» я официально признала: мир сошёл с ума.

Признаки были неопровержимы. Во-первых, студенты начали называть мой курс не «Криптофауна гибридных форм», а «Любовь, Луна и Лупиниды». Во-вторых, в столовой Академии внезапно появилось блюдо под названием «Сердце Альфы» – это оказался просто свекольный салат, но подавали его в форме волчьей лапы. В-третьих, Марго прислала мне коробку с надписью «Экстренная помощь для влюблённых». Внутри – травяной чай «Доверие», кристалл гармонии и записка: *«Если он зарычит – дай ему печенье. Работает на моём коте»*.

Я выбросила всё. Кроме печенья. На всякий случай.

Но настоящая катастрофа началась утром, когда декан вызвал меня в свой кабинет – не по обычному расписанию, а экстренно, с пометкой: «Срочно. Без свидетелей. И без щёток».

– Что теперь? – спросила я, входя. – Он объявил, что я должна носить платья из лунного шёлка? Или что наша свадьба состоится в полнолуние, и приглашены все стаи континента?

Декан выглядел так, будто его заставили съесть весь «Сердце Альфы» за один присест.

– Хуже, – сказал он. – Он пришёл.

– Кто? Грейвен?

– Нет. Его советник. Лорд Торвин. Из клана Северного Клыка.

– И что он хочет?

– Он говорит... что вы нарушили Договор Трёх Кругов.

Я моргнула.

– Это вообще что?

– Древний пакт между людьми, оборотнями и Академией. Запрещает представителям человеческой расы прикасаться к альфе без ритуального согласия. Особенно – с инструментами.

– Со щёткой?!

– Щётка считается инструментом доминирования в некоторых интерпретациях.

– Это абсурд!

– Возможно. Но если Совет Стаи подаст жалобу в Министерство, вас могут исключить из Академии. Или хуже – объявить вне закона.

– Вне закона?! За щётку?!

– За нарушение священного баланса.

Я схватилась за голову.

– Ладно. Что нужно сделать, чтобы это прекратить?

– Поговорить с Грейвеном Уэйлом. Официально. При свидетелях. И... подтвердить или опровергнуть намерения.

– То есть, сыграть по их правилам?

– Боюсь, да.

Я вздохнула.

– Где он?

– В Зале Древних Столбов. Ждёт вас.

Зал Древних Столбов – самое мрачное место в Академии. Каменные колонны, покрытые рунами, вечный полумрак, и запах старой магии, от которого чешутся ладони. Сюда студентов не пускают. Сюда даже декан заходит только в случае войны.

А сегодня здесь стоял Грейвен Уэйл.

Он был одет во всё чёрное: длинный плащ, высокие сапоги, рубашка с серебряными застёжками в виде волчьих голов. Волосы собраны назад. Лицо – как высеченное из камня. Только глаза... глаза были живыми. И смотрели прямо на меня.

Рядом с ним – трое стражников в серых мантиях. И один человек в красной одежде – наверное, тот самый Торвин.

– Профессор Роуз, – произнёс Грейвен, едва я переступила порог. – Вы опоздали на семь минут.

– Простите, – сказала я, – я читала лекцию о том, как не превращать личные обиды в международные конфликты. Задержалась на вопросах.

Он чуть дрогнул уголком губ. Почти улыбка.

– Подойдите ближе.

Я сделала три шага. Остановилась.

– Этого достаточно?

– Для разговора – да. Для ритуала – нет.

– Какого ещё ритуала?

Торвин вышел вперёд. Высокий, худощавый, с лицом, как будто он только что понюхал что-то крайне неприятное.

– По закону, – сказал он ледяным голосом, – женщина, прикоснувшаяся к альфе, должна либо подтвердить своё намерение вступить в союз, либо пройти испытание отказа.

– Испытание? – переспросила я. – Вы серьёзно? Мы в Академии, а не в средневековом романе!

– Закон древнее Академии, – парировал он.

– Тогда цитируйте точный параграф! С источником! С годом издания!

– Параграф 12, Договор Трёх Кругов, 842 год, – ответил Грейвен, не глядя в документы. – «Если рука женщины коснётся альфы без вызова, она должна либо принять его сердце, либо доказать, что её сердце принадлежит другому».

– Моё сердце принадлежит науке! – выпалила я.

Торвин фыркнул.

– Наука – не существо. Она не может быть соперником.

– А почему бы и нет? – Я вытащила блокнот. – Вот. Я официально заявляю: моим единственным и вечным возлюбленным является научный метод. Он логичен, последователен, никогда не воет на луну и не дарит мне чёрные розы без предупреждения.

Грейвен медленно подошёл ко мне.

– Научный метод не защитит вас ночью, – сказал он тихо.

– А вы – да?

– Я уже защищаю.

– Это не значит, что я хочу этого!

– Желания не всегда важны. Иногда важнее – безопасность.

– Я не ребёнок!

– Нет. Вы упрямая, опасная и невероятно раздражающая женщина. – Он сделал паузу. – Именно поэтому я не отпущу вас.

Торвин кашлянул.

– Лорд Уэйл, вы позволяете эмоциям затмить долг. Если она не пройдёт испытание, клан потеряет честь.

– Честь не в ритуалах, – ответил Грейвен. – Честь – в действиях.

– Тогда пусть пройдёт испытание, – сказал Торвин. – Или признаёт союз.

Все уставились на меня.

Я глубоко вздохнула.

– Ладно. Какое испытание?

– Вы должны провести ночь в Лесу Туманных Грёз, – сказал Торвин. – Без оружия. Без магии. Без помощи. Если выживете до рассвета – вы свободны. Если нет... – он многозначительно посмотрел на Грейвена, – ...альфа обязан будет забрать вас силой.

– Это издевательство! – воскликнула я. – Я же учёный, а не скаут!

– Вы сами выбрали путь отказа, – холодно сказал Торвин.

Грейвен молчал. Но в его глазах читалось: *«Не соглашайся»*.

Но я уже приняла решение.

– Хорошо, – сказала я. – Я пройду ваше испытание. Но на одном условии.

– Каком?

– Если я выживу – вы, Лорд Торвин, напишете официальное извинение перед Академией за распространение ложной информации о «брачных обычаях». И пришлёте его мне... на бланке с печатью.

Торвин побледнел.

– Вы смеее требовать...

– Я не требую. Я предлагаю сделку. Как любой уважающий себя учёный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.